

Ариадна Борисова

Хроника пикирующих бабушек

Часть сборника
Любовь, или Связь поколений
(сборник)

Ариадна Валентиновна Борисова

Хроника пикирующих бабушек

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12236373

Любовь, или Связь поколений : сборник рассказов: Издательство «Э»;

Москва; 2015

ISBN 978-5-699-83817-2

Аннотация

«...Роза Федоровна челюсть бы проглотила от возмущения, если б выведала, где Лерка подбирает эту глянцевую макулатуру. Мне-то известно: в автовокзале, он находится рядом с нашим домом. Но Розу Федоровну практические мелочи жизни мало занимают, зато журналы она прочитывает от корки до корки. Кажется, считает научными – биологическими, ведь в них так много органики – организма, органов, оргазма... Старуха до сих пор относится к печатному слову как к вырубленному топором, чем Лерка немало забавляется.

– Бабуль, зырь, какие телки клевые.

Роза Федоровна полистала и не поняла:

– Не вижу здесь КРС.

Теперь не понял Лерка...»

Ариадна Борисова

Хроника

пикирующих бабушек

– Иришк!

– А-а!

– Я тут прочитала в журнале – «немотивированный петтинг». Это как?

– М-м-м...

– Говори громче, не слышу!

Мне хочется душераздирающе повизжать минут десять и от всего сердца стукнуть Розу Федоровну по кумполу, чтобы снять застарелый стресс. Чтобы она больше не задавала дурацких вопросов, почерпнутых из «дамских» и «мужских» эротических журналов, которые я ненавижу всеми фибрами. Потом, всласть отдохнув, можно спокойно повеситься. Старуха, видимо, это чувствует и обиженно затыкается.

Розе Федоровне восемьдесят два года. Мне – тридцать семь. Я читаю с очками, Роза Федоровна – без. Я понятия не имею, что такое немотивированный петтинг, да и знать не хочу. Розу Федоровну подобные вещи, как всегда, живо интересуют. Она у нас любознательная.

Диву даюсь: кто и зачем их выпускает, эти все новые и новые журналы с единственной проблемой – как бы покру-

че нажраться и вычурнее заняться сексом. Прямо тоска берет по Советскому Союзу. Тогда, помню, выпускалось два женских журнала – «Работница» и «Крестьянка», и уже по названиям было видно, что женщины не петтингом занимались. А нынешние? На каждой странице пальцем тычут: ты – особь наказанного Господом пола, у тебя критические дни, у тебя опасность внепланового зачатия, а скоро климакс грянет. На обложках тем не менее или ненормально разинутые улыбки, или неестественно выгнутые задницы. Их (не задницы, а журналы) в большом количестве доставляет в дом мой сын Лерка.

Роза Федоровна челюсть бы проглотила от возмущения, если б выведала, где Лерка подбирает эту гляцевую макулатуру. Мне-то известно: в автовокзале, он находится рядом с нашим домом. Но Розу Федоровну практические мелочи жизни мало занимают, зато журналы она прочитывает от корки до корки. Кажется, считает научными – биологическими, ведь в них так много органики – организма, органов, оргазма... Старуха до сих пор относится к печатному слову как к вырубленному топором, чем Лерка немало забавляется.

– Бабуль, зырь, какие телки клевые.

Роза Федоровна полистала и не поняла:

– Не вижу здесь КРС.

Теперь не понял Лерка.

Пришлось объяснять Розе Федоровне, что «телки» в пе-

реводе с молодежного сленга – девушки, а Лерке, что КРС – животноводческая аббревиатура, означающая крупный рогатый скот.

Про нашу семейную ситуацию можно сказать загадкой: два конца, два кольца, посередине гвоздик. Это я – гвоздик примерно посередине в ножницах между началом и завершением только что прошедшего века.

Сын и мне подсунул журнал. Я хотела бросить его в Леркину наглую морду, но он меня знает и честно предупредил: – Смотри, мамуля, обратно прилетит.

Я его тоже знаю, поэтому не бросила. И невозмутимо сказала:

– Ах ты сволочь.

Надо же как-то сохранять остатки родительского достоинства. Кстати, если не ошибаюсь, Энгельс говорил, что ребенок, который переносит меньше оскорблений, вырастает человеком, более сознающим свое достоинство. У нас наоборот. Я Лерку обзываю, а достоинство страдает совсем не его, что вынуждает меня закреплять позиции:

– Броненосец по телкам.

Сын засмеялся:

– Не парься, мамуля. Лучше почитай, где лист загнутый. Я, такой, кумекаю: кем тебе бабуля приходится? И вообще, ху is ху в нашем семействе?

Я хмыкнула, но стало любопытно – что он имеет в виду? И прочла, как один мужчина женился на вдове. У той была

дочь. Отец этого мужчины влюбился в его приемную дочь и женился на ней. Таким образом, отец превратился в зятя своего сына, а приемная дочь сына – в его же мачеху. Через некоторое время женщины родили детей – мальчика и девочку. Сын мужчины, женившегося на вдове, сделался братом деду и дядей собственному отцу. Дочь отца мужчины (мужа вдовы) стала одновременно его сестрой и внучкой. Следовательно, вдова является бабушкой своему мужу, а он не только ее мужем и внуком, но внуком и дедушкой самому себе.

Ясно, идиотский родственный пасьянс раскладывается с целью высмеять тещ. (Теща – это я. Дочь Светка недавно вышла замуж). Наш народ возле тещино дома без шуток не ходит. Свекровям меньше достается.

Моя свекровь с мужем (свекром) живет в большой квартире, но в другом городе. Роза Федоровна – мать матери моего мужа Вовы – живет с нами. Я ей невестка. Деваться Розе Федоровне некуда по причине того, что к дочери (моей свекрови) она не хочет. Или, скорее, ее туда не хотят. Как называется бабушка мужа по отношению к невестке – жене внука, неизвестно. Свекровь в квадрате?

Энное время бабка-свекровь действительно проживала в квадрате – примерно столько места уделяли ей правнук Лерка и сиамский кот Михаил Самуэльевич Паниковский в их общей комнате. В зале ютились я с мужем Вовой и отгороженная стенкой дочь. Стенка была не кирпичная, мебельная, но считалось, что закуток за ней – полноправная Светкина

комната, где она заводила музыку в любое время суток. Понятно, какой «содом и геморрой» (цитирую Лерку) творился в доме.

Светка скоропалительно выскочила замуж на первом курсе пединститута. «Ну, спасибо», – злилась я на дочь, а по пути на себя. Есть в кого. В мамочку пошла. То есть в меня. Потом подумала как следует и (нехорошо, конечно) вздохнула с облегчением. Во-первых, легкомысленная Светка оказалась по сравнению со мной очень даже разборчивой. Муж попался приличный, работает менеджером в процветающем предприятии и, как ни странно, влюблен в эту стрекозу по уши. Во-вторых, у него собственная квартира, причем в соседнем доме. Из чего вытекает в-третьих – в доме освободилось место. Подъезд очистился от Светкиных воздыхателей, мебель в зале встала вдоль стены, и Михаил Самуэлевич с постелькой и миской переехал к нам с Вовой.

Через определенное время Светка сообщила, что собирается стать мамой. Еще раз мерси, доча. Мне сорока нет, а уже отправляют в тираж. Примерила себя к новому статусу. Получалось не очень. В голову полез обидный анекдот: сначала она девочка, потом – девушка, молодая женщина, молодая женщина... молодая женщина... старушка умерла.

Как всем беременным, дочери не хватало костного материала. Говорят, девочки «съедают» больше маминых зубов, чем мальчишки. Но Светке повезло с плановым зачатием во время изобилия витаминов в аптеках. В магазинах я

в восторге замирала перед детскими туалетными наборами, платишками, игрушками. Раньше, в диком безденежье девяностых, мы о таких мечтать не смели. В магазинах было пусто, как в стратосфере, только звездочки мерцали на коньяке «Наполеон». А между бутылками паленого коньяка – стопочки турецких презервативов с усами. Правда-правда, не вру. Усы были черные, свирепо встопорщенные, и весь комплект удивительно напоминал белого от ярости душмана-лилипута в полиэтиленовом дождевике. «Чтоб лучше щекотались», – объяснила продавщица, приметив, как я пялюсь на усатые презервативы. Позади нее на полках возвышались пирамиды из банок кукумарии. Ку-ку, Мария. Какой остолоп обозвал так бедное морское растение, не подумав, как по-русски звучит? Одиннадцать тысяч за банку теми деньгами, мамочки мои! А финансовая пирамида из трех букв, в которую мой Вован сдуру бросился, как в омут головой, а ваучеры рыжего пройдохи, а зарплата раз в год перед выборами?! Я из кожи вон лезла, чтобы дети голода не знали. Если на столе в праздник стояло блюдо с пельменями, значит, ночи не спала – тряпкой махала в борцовском зале по соседству. Зал великанский, почти стадион. Ни одна уборщица не держалась, понедельно нанимали. А еще надо было потакать гастрономическим претензиям Вовы, Михаила Самуэльевича и диетическим нуждам Розы Федоровны. Вы, может, думаете, что жалуюсь... Ну и думайте, но выговориться дайте!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.